

ВНЕШНЯЯ И ВНУТРЕННЯЯ БЕОТИЙСКАЯ ПОЛИТИКА ФИВАНСКОГО ПОЛИСА В ПЕРИОД АРХИДАМОВОЙ ВОЙНЫ 431-421 ГГ. ДО Н.Э.

А.Ю. МОЖАЙСКИЙ

ГОУ «Московский городской педагогический университет»

E-mail:
a.mozhajsky@mail.ru

Данная статья посвящена политике фиванского полиса в период Архидамовой войны 431-421 гг. до н.э. В это время к Беотийскому союзу была присоединена платейская область и ряд других территорий на беотийской границе с Аттикой. Фивы также укрепили свою позицию в Беотийском союзе, достигнув к 423 г. до н.э. 55% своего представительства в общесоюзном правительстве.

Ключевые слова: Фивы, Беотия, Беотийский союз, Афины, Аттика, Архидамова война, Пелопоннесская война, Платеи.

Цель данного исследования – проследить эволюцию и взаимосвязь внешней и внутривеотийской политики¹ фиванского полиса в период Архидамовой войны.

Беотийский союз под эгидой Фив как военно-политическое объединение определенно известен нам со второй половины VI в. до н.э.² В греко-персидских войнах фиванцы были союзниками персов. После победы эллинов над персами в битве при Платеях 479 г. до н.э. фиванцы утратили свое лидирующее положение в Беотийском союзе в результате целенаправленных репрессий. Возможно, что и стены Фив были срыты³. После названной битвы при Платеях 479 г. до н.э. лидером Беотии вплоть до 457 г. до н.э., по-видимому, становится Танагра⁴.

Впервые после Греко-персидских войн Фивы становятся союзником Спарты, в том же 457 г. до н.э. Спартанцы привели Беотию в подчинение фиванцам, а также выстроили вокруг Фив новые стены (Diod. XI.81). Не прошло и двух месяцев после постройки новых фиванских стен, как афиняне нанесли беотийцам поражение в битве при Энофитах и тем самым подчинили большую часть Беотии (Thuc. I.108)⁵.

Однако уже в 447 г. до н.э. в битве при Коронее беотийцы отстаивали свою независимость и изгнали афинян (Thuc. I. 113). При этом следует отметить, что в данной битве против афинян беотийцы выступили единым фронтом⁶. Таким образом, союз восстано-

¹ Под внешней политикой фиванского полиса автор данной статьи понимает политику Фив вне Беотии, под внутренней беотийской политикой фиванского полиса – политику внутри Беотии, как взаимоотношения с другими полисами Беотии, так и внутривеотийскую политику.

² По литературным источникам (Hdt. VI.108; Thuc. III.68,5) и нумизматическим данным – см. Historia Nummorum: A Manual of Greek Numismatics. New and Enlarged Edition, by Barclay V. Head, assisted by G.F. Hill, George Macdonald and W. Wroth. London, 1911. p. 344-355; см. также Зограф А.Н. Античные монеты. М.-Л.1951. С.43; 230.

³ Поскольку в 457 г. до н.э., по сообщению Диодора (XI.81), пелопоннесцы отстраивают новые стены Фив. К сожалению, мы пока не располагаем археологическими данными о каких-либо фортификационных сооружениях в Фивах этого времени. Самая ближайшая к этому времени фортификация Фив археологически представлена воротами Электры, которые, судя по кладке, (isodomic ashlar) могли быть воздвигнуты как в первой половине IV в. до н.э., так и в течение всего эллинистического периода; см. Fossey J.M. Topographie and population of ancient Boiotia. Chicago, 1988. P.204.

⁴ Аргументы этой точки зрения см. Duane W. Roller. Recent investigations at Grimádha (Tanagra) // Beotia antiqua I. Amsterdam, 1989. P. 138-139; нумизматическое обоснование см. Historia Nummorum: Manual of Greek Numismatics. New and Enlarged Edition, by Barclay V. Head, assisted by G.F. Hill, George Macdonald and W. Wroth. London, 1911. P.348.

⁵ Фивы в эту покоренную афинянами часть не входили (Diod. XI.83).

⁶ Так, в данной битве вместе с фиванцами сражались и орхоменцы. В тексте Фукидида сообщается, что в битве участвовали беотийские изгнанники, захватившие Орхомен (Βοιωτῶν τῶν φυγόντων ἐχόντων Ὀρχομενόν), – Thuc. I.113.1, и с лингвистической точки зрения они не могут быть полностью отождествлены с собственно орхоменцами. Однако в Национальном Археологическом музее Афин в Бронзовой коллекции под номером 15155 экспонируется шлем коринфского типа, вогивная надпись на нащечниках и части, прикрывающей шею которого, говорит о том, что он был посвящен орхоменцами Зевсу Олимпийскому как часть добычи, взятой в битве при Коронее.

вился под эгидой Фив. Была утверждена олигархическая конституция Беотийского союза, которую мы знаем по «оксириинскому источнику»⁷.

К началу Пелопоннесской войны Беотийский союз подошел практически в том же составе, что и Беотийский союз 390-х гг. IV в. до н.э., описанный в *Hellenica Oxyrhynchia*, за исключением Платейской области, которая не входила в состав Беотийского союза и была союзником Афин. С большой долей вероятности можно предположить, что Танагра в 446 г. до н.э. вошла в Беотийский союз под эгидой Фив⁸. То же можно отнести и к Орхомену, граждане которого сражались вместе с фиванцами в битве при Коронее. Из крупных беотийских центров остаются только Феспии. Видимо, и они также примкнули к Беотийскому союзу уже в 446 г. до н.э., по крайней мере, феспийцы, наряду с орхоменцами и танагрейцами, участвовали в битве при Делии в 424 г. до н.э. на стороне Беотийского союза⁹. В период Пелопоннесской войны Фивы были самым сильным и стратегически важным сухопутным союзником Спарты. Рассмотрим людские и аграрные ресурсы Беотии. Дж. Бинтлиф на основе комплексного анализа литературных источников, топографических и археологических данных заключил, что при благоприятных погодных условиях и отсутствии внешнего вторжения Беотия могла самостоятельно обеспечить свое население зерном¹⁰.

Количество кавалерии и гоплитов, свободных от гарнизонной службы, в начале Пелопоннесской войны у Аттики и Беотии было вполне сопоставимым: Беотия – 11000 гоплитов, 1100 – кавалерии; Аттика – 13000 гоплитов, 1200 – кавалерии (Thuc. II.13, 6-8).

Имея сильных пелопоннесских союзников, фиванцы, приняв участие в грядущей войне (Пелопоннесской 431-404 гг. до н.э.), надеялись уничтожить Афины как полис – это могло быть их главной стратегической целью (Xen. Hell. II.2,19). Первой фазой реализации этой цели было стремление присоединить к Беотийскому союзу платейскую область и спорные с Афинами пограничные территории по линии гор – Киферон, Пастру, Парнес. Теперь рассмотрим подробнее данное направление внешней политики Фив.

Фивы в 431 г. до н.э. были значительной силой на геополитической карте материковой Греции, но не могли сокрушить Афины, атакуя в одиночку. Нам представляется наиболее реалистичной следующая трактовка фиванской политики в начале Пелопоннесской войны. Осенью 432 г. до н.э. спартанцы проголосовали за войну с Афинами. Однако, в самой Спарте не было полного единства относительно войны с Афинами. Так, сам царь Архидам, по-видимому, был довольно скептически настроен по отношению к началу военных действий со Спартой в это время (Thuc. I.80-85)¹¹. Спартанцы еще раз поставили вопрос на голосование перед союзниками (Thuc. I.119-125). И далее около года они посылали к афинянам посольства (Thuc. I.126). Все это говорит о том, что, несмотря на приготовления лакедемонян к войне, нельзя было наверняка сказать, когда будут открыты полномасштабные военные действия. Спарта и союзное собрание оформили свое отношение к Афинам законодательно, но ведь спартанские посольства в Афины могли продолжаться и после весны 431 г. до н.э. Ситуация была во многом схожей с той, которая сложилась в 395 г. до н.э., когда, несмотря на все противоречия и антагонистические от-

⁷ В *Hellenica Oxyrhynchia* в связи с событиями 395 г. до н.э. приводится беотийская конституция 390-х годов, но большинство исследователей сходятся, что в основном она была той же, что и в 446 г. до н.э. см. Rhobert J. Buck. *Boeotia its development of institutions and oligarchic and democratic theory in the fifth and fourth centuries* // *La béotie antique*. Paris. 1985. P.291-296.

⁸ Танагра в это время не имела стен и не могла противостоять Фивам. Кроме того, ей было необходимо присоединиться к Беотийскому союзу в целях защиты от афинской экспансии.

⁹ Расстановка беотийских сил в битве при Делии в 424 г. до н.э. (Thuc. IV.93,4) и субъекты Беотийского союза, приведенные в *Hellenica Oxyrhynchia* 11, совпадают.

¹⁰ Население Беотии во второй половине V в. до н.э. равнялось приблизительно 165500 человекам, из них: 11000 – тяжеловооруженная пехота, 1100 – кавалерия; 5,4 га можно считать средним земельным наделом как для тяжеловооруженного воина, так и для всадника. Стандартное хозяйство из 5,4 га могло, вероятно, делиться на: 50% земли – под паром, из оставшихся 50%, включая оливковые деревья и растущий под ними виноград, 2/3 урожая приходилось на семью, а 1/3 – излишек. Античная Беотия имела площадь 2580 кв. км. Возделываемой земли – от 800 до 1200 кв. км. Полную аргументацию данных исчислений и экскурс в историю демографических исчислений по Беотии см. John Bintliff et Anthony Snodgrass. *The development of settlement in South-West Boeotia* // *La béotie antique*. Paris. 1985. P.49-70.

¹¹ См. Paul Cartledge. *The Spartans*. London 2003. p.148-150; Donald Kagan. *The Peloponnesian War*. London 2005. p.66-68.

ношения Спарты и Фив, война не начиналась до тех пор, пока фокидцы не вторглись в Локриду, начав военные действия. Далее, по словам Робина Осборна, произошел «эффект домино», когда другие государства только и ждали, чтобы кто-то начал военные действия, и как только эти действия начинались, примыкали к главным противоборствующим группировкам¹². Что касается начала Пелопоннесской войны, то здесь роль фокидцев сыграли фиванцы, совершив атаку на Платеи. Кроме того, у фиванцев были политические гарантии поддержки со стороны пелопоннесцев, которые проголосовали за войну. Таким образом, когда пришла весна и наступили пригодные условия для вторжения в Аттику (зерновые в это время легче подвержены огню), спартанцы осознали, что им надо или наступать, или извиниться за превентивный удар их союзников фиванцев. На последнее спартанцы никак не могли пойти, и фиванцы учитывали это при решении атаковать Платеи в конце марта 431 г. до н.э.¹³

Чем же были так важны Платеи для фиванцев, кроме того, что они были причиной давнишнего спора с афинянами? Платеи были небольшим городом с населением около 1000 граждан. Однако, город занимал важное стратегическое положение, найдясь всего в 12,5 км от Фив, и примыкал к главному юго-западному пути из Беотии в Аттику, проходившему через границу Беотии в Аттику напрямую¹⁴. Платеи находились в непосредственной близости от узкого горного прохода через Киферон. Следует помнить и о том, что Платеи имели довольно мощные каменные фортификационные сооружения. Учитывая данные обстоятельства, в афинских руках Платеи могли служить базой для атак на Фивы и Беотию, а также могли быть угрозой для любой фиванской армии, пытающейся пройти в Аттику этим путем¹⁵. Также важно было еще и то обстоятельство, что Платеи примыкают к, пусть неудобному, но единственному пути, соединяющему Фивы, Мегары и Пелопоннес, который не проходит по афинской территории. Таким образом, в афинских руках Платеи могли быть помехой для связей афинских врагов в центральной Греции и Пелопоннесе¹⁶. Следовательно, выбор превентивного удара по Платеям и времени этого удара был сделан фиванцами по соображениям политического и стратегического характера¹⁷.

План фиванцев по захвату Платей провалился, пленные фиванцы были убиты (Thuc. II.2-6). В Платеях был поставлен афинский гарнизон, а совсем негодное к войне мужское население и женщины с детьми были эвакуированы. Потери фиванцев в результате неудачной атаки на Платеи были очень значительными. Так, погибла лучшая часть фиванского войска. Кроме того, погибли два фиванских беотарха.

Фиванцы блокировали Платеи. Поворотным моментом в истории с Платеями стал 429 г. до н.э., когда к Платеям подошла вся пелопоннесская армия царя Архидама. Несмотря на то, что, видимо, главной причиной прихода пелопоннесцев под Платеи была бушевавшая в Афинах чума 429 г. до н.э., приход пелопоннесцев – успех фиванской внешней политики. Ведь собрать столь многочисленное войско, возглавляемое спартанцами только для того, чтобы прибыть к небольшому беотийскому городу, который и так уже два года был блокирован беотийскими си-

¹² Robin Osborne. The fourth century: political and military narrative/ Short Oxford History of Europe. Classical Greece. NY 2000. p.201

¹³ О датировке атаки фиванцев на Платеи см. Хаммонд, Николас. Датировка нападения на Платею в 431 г. // История Древней Греции. М., 2003. С. 694-695.

¹⁴ О другом, юго-восточном пути со стороны Танагры см. Mark H. Munn & Mary Lou Zimmermann Munn. Studies on the Attic-Boiotian Frontier: The Standford Skourta plain project // *Boeotia Antiqua*. № 1. Amsterdam, 1989. P.79.

¹⁵ В сентябре 2006 г. автор данной статьи прошел этой дорогой через проход Каза, на аттической стороне которого возвышаются останки афинской крепости первой четверти IV в. до н.э. Гиптокастро, у подножья которой лежат античные Элевтеры. Археологически форт Гиптокастро прослеживается уже со второй половины V в. до н.э., однако он не имел таких мощных фортификационных сооружений, как в IV в. до н.э., и, видимо, не мог в полной мере остановить беотийцев в их рейдах через этот путь, по крайней мере, во время вторжения в Аттику всей пелопоннесской армии. О размерах форта, количестве башен и датировке см. J. Ober. Early artillery towers: Messenia, Boiotia, Attica, Megarid // *Amer. Journ. of archaeology*, N.Y., 1987. Vol. 91. № 4. P. 582-585, 602.

¹⁶ Donald Kagan. The Peloponnesian War. London, 2005. P.64.

¹⁷ Поставить Спарту в ситуацию, когда она не сможет отказаться от вторжения в Аттику уже весной 431 г. до н.э., воспрепятствовать афинянам использовать Платеи как базу для атак на Беотию, облегчить коммуникации и логистику беотийцев с пелопоннесской армией во время грядущего вторжения в Аттику.

лами и имел гарнизон всего в 400 платейцев, насчитывал 80 афинян и 110 женщин, которые готовили осажденным пищу, выглядит почти нонсенсом (Thuc. II.78,3)¹⁸. Пелопоннесская экспедиция была ценой за поддержку Фивами Спарты в войне против Афин. Более того, вся пелопоннесская армия оставалась в Беотии более 70 дней и ночей, почти вдвое дольше рекордного пребывания пелопоннесской армии в Аттике (Thuc. II.75,3). Фукидид описывает попытки штурма Платей, а также планомерной осады города, которая длилась с 429 по 427 гг. до н.э. (Thuc. II.71-78; III.20-24). После сдачи Платей пленники были казнены, а женщины проданы в рабство, город был снесен, платейская земля объявлена общественным достоянием и отдана в аренду фиванцам (Thuc. III.68). Фукидид прямо указывает, что спартанцы поступили так с платейцами исключительно в угоду фиванцам, полагая, что последние будут полезны им в войне (Thuc. III.68,4). Лакедемонянам было важно, чтобы афиняне продолжали воевать на два фронта. Теперь фиванцы полностью контролировали беотийскую сторону границы с Аттикой по линии гор Киферон-Пафра. Следует заметить, что, несмотря на аренду платейской земли, фиванцы уже к 421 г. до н.э. заявляют о платейской земле как о своей собственной территории (Thuc. V.17,2).

Фиванский контроль над платейской областью значительно укрепил положение фиванцев в Беотийском союзе. До присоединения платейской области с 446 г. до н.э. фиванцы имели 2/9 (22%) членов правительства в Беотийском союзе. Теперь же к этому количеству прибавилось еще 2 беотарха и 120 советников, назначаемых фиванцами за платейскую область, что дало Фивам 4/11 (36%) от общесоюзного представительства¹⁹.

Несмотря на потерю Платей, афиняне не теряли надежду если не устранить Беотию из войны, то, по крайней мере, ослабить ее, нанести ощутимый ущерб. Первой пробной операцией по вторжению в Беотию стал десантный рейд Никия в район Танагры в 426 г. до н.э., навстречу которому вышло войско из Афин²⁰. Точка сбора была назначена в районе Танагры²¹. Один день афиняне разоряли местность, затем состоялось сражение между афинянами и танагрейцами и подошедшими к ним на помощь фиванцами. Соот-

¹⁸ αὐτοὶ δὲ ἐπολιόρουντο εὐκαταλελεῖσμενοι τετρακόσιοι, Ἀθηναίων δὲ οὐδοῆκοντα γυναικὲς δὲ δέκα καὶ ἑκατὸν σιτολοιοὶ (Thuc. II.78,3).

¹⁹ Подробнее см. R.J. Buck. Boeotia its development of institutions and oligarchic and democratic theory in the fifth and fourth centuries // *La béotie antique*. Paris. 1985. P.291-296. Существует также точка зрения, что дополнительные две избирательные единицы фиванцы получили еще в 447 г. до н.э. за Скол, Эрифры, Скафы и Гисии; см. P. Salmon. *Étude sur la Confédération béotienne (447/6-386)*. Brussels, 1978. P.116. Однако, как нам представляется, если фиванцы и получали дополнительные избирательные единицы до присоединения платейской области, то скорее в самом начале Пелопоннесской войны около 431 г. до н.э., т.к. именно тогда вследствие угрозы со стороны афинян к пограничным областям Беотии в Фивы переселились жители Эрифры, Скафа, Кола, Авлиды, Схэна, Потний и других местностей, не имевших стен (*Hellenica Oxyrhynchia*, 12.3). Однако, более обоснованным выглядит получение фиванцами этих избирательных единиц около 427 г. до н.э.

²⁰ О количестве вышедших из Афин войск говорит следующий подсчет: Фукидид (III.91,4) сообщает о том, что афиняне вышли из Афин со всем войском (πᾶσιν αἰσίν Ἀθηναίων). В 426 г. до н.э. Демосфен, совершивший разорение Пелопоннеса, имел 30 кораблей, следовательно, около 1000 гоплитов. Эта цифра дана по следующим соображениям: Никий имел для разорения Мелоса 2000 гоплитов и 60 кораблей, следовательно, Демосфен, имея 30 кораблей, мог держать в два раза меньше гоплитов (Thuc. III.91). Далее, часть афинских войск находилась в Сицилии. Там было 20 кораблей – это около 700 гоплитов (Thuc. III.86). В начале 426 г. до н.э., в Афинах с новой силой вспыхнула чума, которая унесла жизни 4400 гоплитов (Thuc. III.87). Однако и здесь непонятно: эта цифра умерших только за 426 г. до н.э. или за период с 430 по 426 гг. до н.э.? Последний вариант представляется наиболее реальным, причем в эту цифру должны входить погибшие от болезни 1500 афинян у Потидеи в 430 г. до н.э. Вычтем из общего числа 13000 гоплитов, указанных Фукидидом на начало войны, сумму погибших гоплитов и командированных в экспедиции, получим цифру 4900 гоплитов, которые могли быть в Афинах для каких-либо операций. Следовательно, Никий имел под Танагрой 2000, а навстречу к нему могло выйти войско не более чем 5000 гоплитов. Соответственно, общее число собранных под Танагрой афинских гоплитов могло составлять около 7000. В данном случае показательно еще и то, что спустя два года, в 424 г. до н.э. в битве при Делии участвовали около 7000 афинских гоплитов (Thuc. IV.93,3). На наш взгляд, это была более крупная сухопутная операция, нежели представлено в работах Хансона (Victor Davis Hanson. *A war like no other*. London, 2005. P. 126) и Кагана (Donald Kagan. *The Peloponnesian War*. London, 2005. P.128).

²¹ Данная афинская кампания интересна также тем, что Никий передает сигнал (αὐτὸ σημεῖον) в Афины о встрече под Танагрой. Нам представляется, что данный сигнал был дан огнем, поскольку он передавался ночью от Оропа. Мы предполагаем, что сигнал от Оропа достиг Афин по системе башен и фортов, которые располагались от Оропа до Афин через равнину Скурта (Skourta) (см. Mark H. Munn & Mary Lou Zimmermann Munn. *Studies on the Attic-Boiotian Frontier: The Stanford Skourta plain project // Boeotia Antiqua*. № 1. Amsterdam, 1989. P.73-127; J Ober. *Early artillery towers: Messenia, Boiotia, Attica, Megarid // Amer. J. of archaeology*, N.Y., 1987. Vol. 91. № 4. P. 591).

ветственно, беотийское войско могло насчитывать лишь около 3000-4000 гоплитов. Неудивителен результат столкновения, в котором победу одержали афиняне, после чего они возвратились в Афины (Thuc. III.91). Потери беотийцев остались неизвестны, что говорит о том, что данная битва не окончилась тотальным разгромом фиванцев.

После того, как успешно закончилась эта операция, также увенчались успехом и действия афинян у Пилоса и Киферы, афиняне поверили в свои силы и предприняли «специальную операцию» по захвату Нисеи, рассчитывая затем подчинить и сами Мегары. Афиняне добились частичного успеха, но вынуждены были отступить, когда в ситуацию вмешался Брасид. В составе его войск присутствовал значительный контингент беотийцев – 2200 гоплитов и 600 всадников (Thuc. IV.72,1). Фиванцы понимали, что если афиняне будут контролировать Мегары и их гавани, то Беотия будет отрезана от Пелопоннеса, а следовательно, у афинян не будет сухопутной войны на два фронта, что в условиях недавнего поражения под Танагрой ничем хорошим для фиванцев не было. Начиная с 426 г. до н.э., в действиях афинян прослеживается активная позиция, имеющая цель – покончить с сухопутной войной на два фронта. Удар по танагрской области хоть и принес сухопутную победу, но не привел к демократической революции в беотийских городах, поскольку для одновременного удара из двух позиций был выбран малый сектор только танагрской области. Поражение беотийцев в данном случае было больше психологическим, кроме того, однодневное разорение танагрских полей не могло привести к экономическим проблемам в Беотии²². Однако, если бы удался план Демосфена по вторжению в Аттику через Фокиду в том же 426 г. до н.э. и, что еще эффективнее для афинян, он совпал бы с ударом Никия на Танагру, то, вполне вероятно, что ход войны мог пойти иначе²³. Раз Беотию не удалось вывести из войны, то афиняне рассчитывали попытаться перекрыть путь в Аттику для Пелопоннесского войска путем обретения контроля над Мегаридой. Когда же и этого не произошло, афиняне в 424 г. до н.э. решили вернуться к беотийской кампании, создав план, основанный на идеях Демосфена и опыте предыдущей беотийской кампании 426 г. до н.э. и мегарской кампании 424 г. до н.э. На западе беотийские сторонники демократии хотели предать афинянам Сифею – порт Феспий, куда должен был быть высажен десант Демосфена, и Херонею. На востоке тем временем афиняне под командованием Гиппократы должны были оккупировать святилище Аполлона в Делии, которое находилось сразу после афинской границы. Как и в случае с танагрской областью и с Мегарами, успех дела должен был быть обеспечен одновременными атаками для того, чтобы не дать беотийцам сгруппировать все их силы против главной афинской армии в Делии. Атака была намечена на конец ноября 424 г. до н.э. Все говорит о том, что афиняне не планировали давать большого сухопутного сражения. Операция была блестяще спланирована теоретически, но план по передаче Сифеи и Херонеи был предан фиванцам, и Демосфен не мог продвигаться в глубь Беотии с запада. Гиппократ же, ничего не зная об этом, укрепил Делий, оставил там гарнизон и с основным войском возвращался в Аттику. Соответственно, силы фиванцев разделить не удалось. В результате, по дороге в Аттику Гиппократ был атакован фиванцами во главе с Пагондом.

Разбор этой многогранной битвы сам по себе может являться темой для целой статьи²⁴. Скажем лишь, что афиняне потерпели сокрушительное поражение. В битве пало около 1000 афинских гоплитов (из общего числа в 7000 участвовавших в битве) и много легковооруженных и обозных. Беотийцы потеряли убитыми около 500 гоплитов (также из общего числа в 7000). Это было самое крупное сражение первого периода войны. После этой битвы приобретенная в 425 г. до н.э. стратегическая инициатива была потеряна для афинян. Афиняне еще не несли таких больших военных потерь в результате сражения. Однако, потери от болезней были несравненно большими, но в данном случае важен

²² Сложность и степень разорения сельскохозяйственных угодий в Греции можно проследить на примере разорения Аттики пелопоннесским войском (в том числе о проблеме уничтожения зерновых) см. Victor Davis Hanson. *A war like no other*. London, 2005. P. 35-64; Victor Davis Hanson. *Warfare and Agriculture in Classical Greece*. Pisa, 1983. P.59; John Keegan. *A history of warfare*, Berkshire, 1994. P. 245.

²³ О плане Демосфена по вторжению в Беотию через Фокиду см. Thuc. III.95.

²⁴ Версию Дональда Кагана см. Donald Kagan. *The Peloponnesian War*. London, 2005. P.165-170; версию Виктора Хансона см. Victor Davis Hanson. *A war like no other*. London, 2005. P.123-161.

психологический эффект потери уверенности в своих силах, о котором нам сообщает Фукидид (Thuc. V.14,1). Этот психологический эффект повлиял на внешнюю политику Афин, где пошатнулись позиции партии войны и усилились позиции партии мира, которая привела к заключению мирного договора в 421 г. до н.э.

Результаты сражения при Делии сильно повлияли и на внутрибеотийскую ситуацию, еще более укрепив позицию Фив в Беотийском союзе. Так, среди беотийских контингентов самые большие потери понесли феспийцы. Вероятно, не менее 300 феспийцев пало в битве из феспийского контингента приблизительно в 600-700 гоплитов. Получается, что около 50% феспийских гоплитов было убито. Соответственно, как минимум 1/3 всех средних землевладельцев Феспий погибла. Еще более наглядным выглядят следующие исчисления: 60% потерь беотийцев происходило из 10% от всей их армии, и это были феспийцы²⁵. Воспользовавшись данной ситуацией, фиванцы летом 423 г. до н.э. срыли стены Феспий и захватили контроль над городом, обвинив феспийцев в афинофильстве. Роберт Бак считает, что у Фив были реальные мотивы опасаться, что Феспии могут попасть под контроль негоплитских элементов (малоимущего населения), и именно поэтому Фивы незамедлительно отреагировали²⁶. Но, как нам представляется, для интерпретации данного события существует прямое указание Фукидида о том, что фиванцы давно намеревались это сделать, а теперь, когда цвет феспийцев погиб, осуществить это желание было легче (Thuc. IV.133,1). С этого момента фиванцы имели 6/11 (55%) представительства в союзном правительстве, что являлось большинством.

Особо следует отметить взятие (путем измены) беотийцами летом 422 г. до н.э. пограничного афинского укрепления Панакт (Thuc. V.3,5). Именно эта крепость контролирует проход из Аттики в Танагрскую область²⁷. Соответственно, после того как Панакт оказался в фиванских руках, ни о каком сухопутном вторжении из Аттики в Беотию не могло быть и речи. При этом более западный путь через ущелье Каза (Kaza) был недоступен для афинян с тех пор, как платейская область полностью попала под контроль к фиванцам в 427 г. до н.э. С другой стороны, взятие Панакта, возможно, позволяло фиванцам самим совершать вторжения в Аттику этим путем.

Помимо главного южного направления внешней политики Фив, существовало еще и северное. Так, Фессалия была враждебна фиванцам, то же можно было сказать и о Фокиде. Кроме того, озольские локры находились в союзе с афинянами (Thuc. III.95). Тем не менее, каких-либо активных действий против Беотии из данных регионов не происходило. Опасность была в том, что афиняне могли использовать данные территории для вторжения в Беотию, но на практике этого не произошло. Следует также заметить, что не вся Локрида была в союзе с афинянами; так, восточная Опунтская Локрида была в союзе с Фивами. Именно ее берега разорил в 426 г. до н.э. Никий после успешной для афинян битвы под Танагрой (Thuc. III.91,6). Кроме того, опунтские локры участвовали в преследовании афинян в битве при Делии в 424 г. до н.э. (Thuc. IV.96,8).

Внешняя политика Фив не ограничивалась материковой Грецией, но также проявлялась в Эгейском бассейне. Так, фиванцы предложили лесбосцам план восстания против афинян (Thuc. III.13,1). Фиванцы были единоплеменниками с лесбосцами, т.к. все они эолийцы. Кроме того, с митиленцами фиванцев роднила форма государственного устройства – олигархия. При таком раскладе неудивительно, что между фиванской и митиленской олигархией существовали тесные дипломатические взаимоотношения. Беотийцы предложили митиленцам совершить синойкизм Лесбоса в Митилене, отпасть от афинян и вступить в Пелопоннесский союз, причем беотийцы и лакедемоняне оказывали помощь митиленцам в приготовлениях к восстанию (Thuc. III.2,3). Смысл этих действий был тот, что объединенный флот Лесбоса мог значительно усилить Пелопоннесский флот (Thuc. III.11,4). Однако, спартанцы не спешили принимать лесбосцев в Пелопоннесский союз и

²⁵ В Феспиях, немного восточнее поселения, археологи обнаружили полиандрион – место братского захоронения погибших в этом сражении феспийцев. До сих пор на этом месте стоит основание, на котором в античности стояла статуя льва. В основном эти феспийцы были кремированы. См. J.M. Fossey. Topographie and population of ancient Boiotia. Chicago, 1988. P.135-140.

²⁶ R.J. Buck. Boeotia its development of institutions and oligarchic and democratic theory in the fifth and fourth centuries // La béotie antique. Paris, 1985. P.292.

²⁷ См. Mark H. Munn & Mary Lou Zimmermann Munn. Studies on the Attic-Boiotian Frontier: The Standford Skourta plain project // Boeotia Antiqua. № 1. Amsterdam, 1989. P.79; E. Vanderpool. Roads and Forts in Northwestern Attica // CSCA. 11. 1978. P. 227-245.

оказывать им поддержку пелопоннесским флотом, возможно, потому, что память о поражениях от Формиона была еще слишком свежей. Драгоценное время было упущено, и афиняне смогли подавить восстание на Лесбосе. Так реализация этой фивано-митиленской стратегии не удалась.

Подводя итоги внешней и внутренней беотийской политики фиванского полиса в период Архидамовой войны, следует отметить следующее.

1. На южном направлении фиванцами в период Архидамовой войны были достигнуты значительные успехи. Так, в Беотийский союз была возвращена платейская область. Кроме того, к концу Архидамовой войны важнейшие пути из Аттики в Беотию находились в руках фиванцев. Путь из Аттики в танагрскую область, по которому афиняне в 426 и 424 гг. до н.э. осуществили два вторжения в Беотию, был перекрыт фиванцами в 422 г. до н.э. после взятия ими афинской крепости Панакт. Кроме того, после поражения афинян в битве при Делии в 424 г. до н.э. афиняне не пытались проводить сколько-нибудь крупных операций в Беотии. И, наоборот, создавшееся положение позволяло фиванцам более тесно взаимодействовать с пелопоннесцами по разорению Аттики.

2. На северном фокидо-локридском направлении фиванцы путем союза с опунтскими локрами создали себе буферную зону. Несмотря на то, что атак с этого направления на Беотию не осуществлялось, такой возможности исключать было нельзя. Опунтская Локрида больше была важна беотийцам как сдерживающий фактор против афинских союзников озольских локров, которые могли тревожить северную границу Беотии.

3. Фиванцам не удалось провести эффективную политику в Эгейском бассейне, поскольку восстание в Митилене было подавлено афинянами. С другой стороны, если принимать во внимание такой фактор, как истощение Афин и увеличение афинских затрат на войну, то лесбосскую политику фиванцев можно назвать успешной²⁸.

4. В период Архидамовой войны фиванцы также укрепили свою позицию в Беотийском союзе, достигнув к 423 г. до н.э. 55% своего представительства в общесоюзном правительстве.

5. Фивы закончили период Архидамовой войны с относительно малыми людскими потерями. Так, основной урон в этой области фиванцы понесли в 431 г. до н.э., когда потеряли 300 лучших гоплитов, в том числе трех влиятельнейших граждан. Однако, если охватить весь период Архидамовой войны, то эти потери не идут ни в какое сравнение с теми, которые понесли афиняне, лишившись в общей сложности не менее 1/3 своего населения²⁹.

В результате данной политики фиванцы не приняли «Никиева мира» 421 г. до н.э., поскольку им было выгодно продолжение войны. В период Архидамовой войны фиванцами была подготовлена база для дальнейшего усиления своей власти как внутри Беотии, так и за ее пределами, что и было сделано во второй период Пелопоннесской войны.

FOREIGN AND INTERNAL (BOEOTIAN) POLICY OF THEBES DURING THE ARCHIDAMIAN WAR PERIOD OF 431-421 B.C.

A. MOZHAJSKY

Moscou Sity
Pedagogical University

E-mail:
a.mozhajsky@mail.ru

The present article gives an overview of the Thebian policy during the Archidamian War period of 431-421 B.C. It was a time when the area of Plataea and a number of other territories on the Boeotian border with Attica were joined the Boeotian league. Thebes influence in the Boeotian league reached its high in 423 B.C. to 55% seats in the League Council.

Key words: Thebes, Boeotia, Boeotian league, Athens, Attica, Archidamian War, Peloponnesian War, Plataea.

²⁸ Нуждаясь в деньгах для проведения осады Митилены, афиняне в первый раз внесли прямой подати 200 талантов, также была отправлена экспедиция под начальством Лисикла для сбора денег с афинских союзников (Thuc. III.19,1-2).

²⁹ Только потери от чумы могли унести жизни 80 000 населения Аттики см. Victor Davis Hanson. A war like no other. London 2005. p. 296-297